

Взяв несколько книг, лежащих рядом, Чэнь Юцзай бегло пролистал их. Много было для него как небесная грамота, он даже не мог понять, что там написано. Он вздохнул, слегка поднял голову и увидел, что в стеклянной двери виднеется половина лица Матушки Чэнь. От неожиданности он вздрогнул.

— Попробуй только сделать что-то плохое тайком!

Сердце Чэнь Юцзая сжалось, и он опустил взгляд. Хотя он и отсутствовал какое-то время, страх перед Матушкой Чэнь после возвращения остался прежним. Однако из-за долгой разлуки у него уже не было прежнего раздражения на её поведение, и теперь он даже смирился с ним.

Просидев за книгами весь полдень, он так и не смог вникнуть в их содержание. После обеда Матушка Чэнь торопливо отправила его в школу, и он, не зная, какие книги взять, просто набил сумку всей грудой с письменного стола и, покачиваясь под тяжестью, направился в учебное заведение.

— О... это же наш красавчик!

— Ха-ха...

По пути подобные насмешки звучали без перерыва. Даже когда он подошёл к школьным воротам, один парень пнул его сумку. Перегруженный рюкзак не выдержал, разошёлся по шву, и книги с грохотом рассыпались на землю.

Это падение вызвало бурный смех у ворот школы. Тот парень и несколько его друзей подбежали и начали топтать книги Чэнь Юцзая, и вскоре весь вход заполнился шумом.

— Топчи книги юаньмоуского человека, и ты поступишь в престижный университет!

Будто они устроили вечеринку, их лица выражали неподдельную радость. Даже те, кто не знал Чэнь Юцзая, проходя мимо, тоже наступали на книги, а затем с преувеличенным смехом убегали.

Если бы это было раньше, Чэнь Юцзай наверняка считал бы таких парней крутыми. Если бы объектом был не он, он бы тоже подражал им, проходя мимо и нагло наступая на книги, а затем уходя, гордо вскинув голову.

Но сейчас почему они все казались ему такими глупыми? Чэнь Юцзай нахмурился и неподвижно смотрел на них.

Лидер группы разозлился, подошёл и ударил Чэнь Юцзая в грудь, громко ругаясь:

— Ты что, ещё недоволен?

Туча на лице Чэнь Юцзая сгущалась. Те парни намеренно говорили гадости, пытались спровоцировать его на первый удар, чтобы потом избить его без последствий для себя и сбросить накопившееся за день напряжение.

Внезапно кулак резко ударил того парня в живот, и у ворот воцарилась тишина.

— Ты что, с ума сошёл! — закричал тот, бросаясь вперёд и пиная Чэнь Юцзая в живот.

Чэнь Юцзай пошатнулся, но не почувствовал сильной боли. Неужели после многочисленных избиений в маленьком дворике этот удар казался ему лёгким щипком? Видя, что парень снова бросается на него, Чэнь Юцзай инстинктивно вытянул два пальца и ткнул его в грудь.

Неизвестно, случайно ли это вышло или он действительно достиг такой точности, но парень замер на месте. Чэнь Юцзай пнул его в ответ, сел на него сверху и начал бить по лицу, как градом.

Тот парень, вероятно, никогда не думал, что человек, которого он всегда называл неудачником, однажды окажется сверху, и его глаза округлились, но он не мог пошевелиться. Его рот открывался и закрывался, но он не мог произнести ни слова.

— Красавчик сошёл с ума... — кто-то произнёс, и все стояли в стороне, наблюдая за происходящим.

Когда друзья парня опомнились, они все бросились на Чэнь Юцзая. Даже если его пальцы были ловкими, теперь у него не было шанса их использовать. Совершенно невозможно было разобрать, чьи это руки и ноги, все они обрушились на него, и кто-то даже плюнул ему в лицо.

Этот шум привлёк внимание директора, патрулирующего территорию школы. Как только он появился, толпа мгновенно разбежалась. Парня, лежащего на земле, подхватили и унесли, и на месте, где только что было шумно, остался один Чэнь Юцзай.

Чэнь Юцзай вытер лицо, поднял голову и посмотрел на директора. Тот, не выражая эмоций, бросил фразу и удалился, держа руки за спиной.

— Зайди ко мне в кабинет.

Чэнь Юцзай собрал книги с земли, отряхнул пыль и только хотел положить их в сумку, как обнаружил, что она больше не годится. Он обернулся, увидел неподалёку магазин и побежал туда купить несколько пластиковых пакетов. Поскольку в магазине было много людей, Чэнь Юцзай долго стоял в очереди, прежде чем смог их купить.

Только выйдя из магазина и взглянув на школьные ворота, он замер на месте.

Книги на земле исчезли, и даже разорванная сумка пропала. Чэнь Юцзай посмотрел вдаль и увидел машину с надписью «Приём макулатуры», которая как раз поворачивала за угол...

****Двор Циньи****

Му Сюэши открыл глаза. Он не знал, сколько времени прошло с тех пор, как он уснул. Снаружи уже стемнело. Пустая комната была наполнена запахом разврата и крови. Его обоняние было острым, а тело всё ещё ощущало то, что произошло до потери сознания.

Как отвратительно... Му Сюэши взглянул на следы на своём теле, и на его губах появилась холодная улыбка. Пойти ли в мир иной с этими отметинами или избавиться от них перед этим?

Если он оставит их, какое выражение будет на лице того человека, когда он увидит их?..

— Великий наставник Му, твой сын влюбился в своего отца, но был осквернён собственным братом... — повторял он эти слова, и в его глазах мелькнула горькая усмешка.

Осколки чашки всё ещё лежали на полу. Достаточно было поднять один, чтобы порезать все оскорблённые места, но он не мог пошевелиться.

Возможно, это воля небес... — Му Сюэши медленно закрыл глаза.

Дверь тихо открылась, и на пороге появился Третий принц, его взгляд был полон холодной жестокости.

Рот Му Сюэши был внезапно ударен чем-то, заставив его открыться. На языке появилась тонкая кровавая полоска, которая медленно стекала по уголку губ.

— Когда этот трусливый мальчишка научился пытаться покончить с собой? — Третий принц подошёл к кровати и спокойно смотрел на лежащего.

Му Сюэши слегка сглотнул, втянув каплю крови, словно ничего не произошло.

Третий принц слегка поднял бровь и мягко сказал:

— Всё, что ты делаешь, отразится на твоих слугах...

С этими словами в комнату втолкнули двух девушек — Цин Я и Цин Чжу. Они упали на колени, их лица были бледны, а тела дрожали.

Третий принц обнял Му Сюэши, мягко повернул его голову и заставил посмотреть на девушек,

которые когда-то были его верными служанками.

Увидев взгляд Третьего принца, они автоматически открыли рты, высунули языки и поднесли к ним маленькие ножи.

Третий принц ждал реакции Му Сюэши. Даже малейшая гримаса остановила бы эту игру.

Но даже когда Цин Я и Цин Чжу с закрытыми глазами начали давить, на лице Му Сюэши не появилось ни тени эмоций. Сдержанные крики раздались с пола, и девушки, глотая кровь, посмотрели на него с болью в глазах.

Когда их выбросили за дверь, Третий принц опустил веки. Человек в его объятиях смотрел спокойно, как вода, без единой волны, словно смерть этих двоих не имела к нему никакого отношения.

Глядя на сомкнутые губы и прекрасные глаза, источающие безжизненный взгляд, Третий принц почувствовал, как часть его тепла постепенно исчезает.

Он забыл. Он забыл всё, что произошло за последнее время. Как будто вернулся на два месяца назад, к тому человеку, чья личность была полностью уничтожена. Два месяца казались сном, и когда Третий принц уже перестал надеяться на восстановление Му Сюэши, даже начал бояться его нормальности, тот вдруг снова стал собой.

Игра, начавшаяся не по правилам, почти завершилась по другим законам, но случайно вернулась к исходной точке. Игрок уже погрузился в неё, но всё стало лишь проходящим облаком.

Нет... Этого нельзя допустить... — Глаза Третьего принца вспыхнули гневом, когда он смотрел на Му Сюэши.

<http://bllate.org/book/15425/1364684>